

А. Н. Вознесенский, Лянцичао

**Лихунчжан или
Политическая история Китая**

За последние 40 лет

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Н. Вознесенский**
Лихунчжан или Политическая история Китая: За последние 40 лет / А. Н. Вознесенский, Лянцичао – М.: Книга по Требованию, 2014. – 370 с.

ISBN 978-5-518-01952-2

ISBN 978-5-518-01952-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Предисловіе.	5
II. Общія условія дѣятельности Лихунчжана. Его жизнь въ связи съ исторической жизнью Китая. Значеніе историческихъ событій при нынѣшней династіи для Лихунчжана.	16
III. Общій обзоръ политической жизни Китая до момента и въ моментъ вступленія Лихунчжана на поприще государственной дѣятельности. Происхожденіе Лихунчжана. Развитіе европейскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Возникновеніе внутреннихъ неурядицъ въ Китаѣ. Отношенія между Лихунчжаномъ и маркизомъ Цзэнгофанемъ .	85
IV. Лихунчжанъ стратегъ. Лихунчжанъ выдвигается на военномъ поприщѣ сформированіемъ войска Хуай. Слабость регулярныхъ войскъ того времени и недостатки интендантской части. Важность обладанія и потери провинціи Цзянсу и Чжэцзяна. Сформированіе войскъ „Чаншэнь“. Борьба между Лихунчжаномъ и Лисюэномъ. Заслуги войска Хуай при усмиреніи У *). Связь между войсками провинціи Цзянсу, Нанкина и Чжэцзяна. Возвращеніе Нанкина.	
V. Безчинства мятежниковъ „Нъ“. Военныя неудачи полководцевъ до назначенія Лихунчжана. Проекты усмиренія предложенные Цзэнгофанемъ и Лихунчжаномъ. Дѣла съ восточными „Нъ“. Дѣла съ западными „Нъ“.	98
VI. Во время дѣятельности Лихунчжана на пользу культуры Китая: Заслуги его на поприщѣ политики „черезъ моря“. Сухопутныя и морскія силы въ Бейянь (Печиллійскій заливъ). Причины неудачъ Лихунчжана въ роли руководителя внѣшними сношеніями	118

*) Древнее названіе мѣстностей нынѣ входящихъ въ составъ провинціи Цзянсу и Чжэцзянъ.

- VII. Лихунчжанъ во время войны Японіи съ Китаемъ. Причины войны между Китаемъ и Японіей. Лихунчжанъ теряетъ удобное время для приготовления къ войнѣ. Военныя операціи въ Дадунгоу. Военныя операціи въ Пинжанѣ. Общее положеніе за 9 и 10 мѣсяцы 1894 года. Причины пораженія. Обязанности и отвѣтственность Лихунчжана 188
- VIII. Лихунчжанъ дипломатъ. Религіозный конфликтъ въ Тянцинѣ. Дѣла между Франціей и Аннамомъ. Тянцинскій договоръ между Китаемъ и Японіей. Переговоры о мирѣ съ Японіей. Заключение условій прелиминарнаго мира и покушеніе на жизнь Лихунчжана. Китайско-Японскій договоръ, заслуги и промахи Лихунчжана 167
- IX. Лихунчжанъ дипломатъ. Три державы требуютъ возвращеніе Ляодуна Китаю. Секретный договоръ съ Россіей. Командировка Лихунчжана въ Европу. Дипломатическія сношенія подъ руководствомъ Лихунчжана. Инцидентъ въ Цзяочжоу. Событія въ Портъ-Артурѣ, Даляньванѣ, Гуанчжоуванѣ, Цяолунѣ. Удаленіе Лихунчжана изъ Цзунлиамыня. 188
- X. Время опалы Лихунчжана. Завѣдываніе дѣлами Нэйгэ государственной канцеляріи послѣ мирнаго договора съ Японіей. Инспектированіе работъ на Желтой рѣкѣ. Лихунчжанъ генераль-губернаторъ Гуандуна и Гуанси (Лянгуана). 218
- XI. Послѣднія дѣла Лихунчжана. Появленія Ихэтуань. Положеніе Лихунчжана. Мирный протоколъ съ союзными державами. Манчжурское соглашеніе Китая съ Россіей. Актъ высочайшей печали послѣ смерти Лихунчжана 224
- XII. Параллели между Лихунчжаномъ, древними и современными государственными дѣятелями Востока и Запада. Эпизоды изъ жизни Лихунчжана. Что такое Лихунчжанъ? 252

Приложенія:

- Таблица династій въ Китаѣ 290
- Перечень лицъ, дѣятельность которыхъ относится ко времени правленія династій, предшествовавшихъ послѣдней династіи 292
- Перечень лицъ дѣятельность которыхъ относится ко времени правленія нынѣшней династіи 329
- Дополнительное приложеніе къ тексту 842

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прочтя «сочиненіе Лянцичао о Лихунчжанѣ», нашъ другъ и знатокъ нашего отечества Г. А. Н. Вознесенскій пришелъ къ заключенію, что сочиненіе это цѣнно для всякаго интересующагося современнымъ положеніемъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Онъ рѣшилъ познакомить русскую публику съ содержаніемъ этой книги и просилъ меня оказать ему помощь въ толкованіи всего, что касалось явленій Китайской жизни и историческихъ дѣятелей Поднебесной Имперіи.

Авторъ Лянцичао,—одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ прогрессивнаго движенія. Какъ извѣстно *), въ 1898 г. въ Пекинѣ произошли важныя политическія перемѣны и Лянцичао искалъ убѣжища въ Японіи, гдѣ онъ находится и до сихъ поръ.

---

*) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ читатель найдетъ у Н. Cordier „Histoire des relations de la Chine et les Puissances Occidentales“.

Его перу принадлежатъ труды «*Душа Китая*», «*Свобода*», «*Журналъ Нововведеній*» и др.

Въ «сочиненіи о Лихунчжанѣ» не только подробно и съ большою живостью изложены событія въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, но дается также краткій обзоръ постепенныхъ переменъ государственной жизни Китая.

Это сочиненіе Лянщичао произвело большое впечатлѣніе среди восточно-азиатской прессы и, можетъ быть, представить интересъ и для русской публики, даже не занимающейся специально вопросами Дальняго Востока.

Я тѣмъ охотнѣе согласился на предложеніе А. Н. Вознесенскаго, что съ самаго приѣзда въ Россію повсюду слышалъ имя Лихунчжана, этого Бисмарка Дальняго Востока, какъ его здѣсь называли, но никогда не могъ найти отвѣта и объясненія на мой, повидимому, простой вопросъ: почему же его считаютъ такимъ умнымъ и выдающимся государственнымъ дѣятелемъ?

Теперь съ выходомъ въ свѣтъ на русскомъ языкѣ труда Лянщичао, писателя очень популярнаго въ Китаѣ, я увѣренъ, что для русской публики представляется полная воз-

можность оцѣнить по достоинству личность великаго государственнаго дѣятеля Китая.

Мнѣ была пѣнята, отчасти, широкая популярность Лихунчжана и симпатіи русскаго общества къ нему; вѣдь это онъ, видѣвшій залогъ прогресса въ международномъ общеніи, подписалъ въ 1896 г. Манчжурскую конвенцію. Это послѣднее обстоятельство могло дать основаніе Россіи отнестись теплѣе, чѣмъ къ кому либо другому, къ памяти Лихунчжана. Въ то время, какъ въ Россіи питали къ Лихунчжану симпатіи, у насъ, въ Китаѣ, большинство чувствовало къ нему иное.

Мой взглядъ на Лихунчжана вообще таковъ, что, какъ говоритъ и авторъ, скорѣй можно упрекать Лихунчжана за промахи во внутренней политикѣ, нежели во внѣшней. Относительно же вышеозначеннаго акта авторъ, къ сожалѣнію, отступая отъ своего принципа — широко схватывать свой предметъ, не принимаетъ во вниманіе многихъ фактовъ, отъ которыхъ зависитъ правильное освѣщеніе даннаго вопроса. Съ такими фактами ознакомить насъ, на примѣръ письмо Лихунчжана къ Ито въ Симоносеки по вопросу о территоріальныхъ уступкахъ:

«Вся територія государства есть наслѣдственное, неотчуждаемое владѣніе, завѣщанное предками, а Мукденъ, кромѣ того, «есть тотъ пунктъ, изъ котораго дано счастье «Нашимъ Священнымъ Основателямъ династіи». «Захватомъ территоріи къ югу отъ «Мукдена, Японія нанесла бы ужасный ударъ «національному самолюбію народа, въ сердцѣ «котораго съ этихъ поръ запала бы навсегда «мысль объ отомщеніи.

«Значеніе Японіи поднялось; большее или «меньшее количество присоединенной терри- «торіи не будетъ имѣть вліянія на дальнѣй- «шее увеличеніе значенія Японіи, но оно «явится тѣмъ основнымъ условіемъ, которое «опредѣлитъ весь дальнѣйшій ходъ взаим- «ныхъ отношеній двухъ націй: будутъ ли «эти отношенія мирнаго характера, или вра- «ждебнаго».

Въ этихъ полныхъ прозорливости словахъ Лихунчжана, выражено искреннее желаніе, установленія новаго курса политики и предчувствіе грядущихъ событій. Къ глубокому сожалѣнію Японія, упоенная побѣдами, не обратила вниманія на эти пожеланія.

Итакъ, Лихунчжана съ обыкновенной точки зрѣнія можно винить за послѣдствія

«Секретнаго Договора», но, если вникнуть въ суть дѣла, то Лихунчжанъ останется въ сторонѣ отъ этого обвиненія. Увы! «Не забывай прошедшаго—урока грядущему» *).

Политика—мудрая вещь; конецъ въ ней не всегда соотвѣтствуетъ началу; форма въ которую она выливается не всегда соотвѣтствуетъ затаеннымъ мыслямъ ея руководителя. Чѣмъ глубже она, чѣмъ детальнѣе разобраны всѣ шансы pro et contra, чѣмъ болѣе продуманы дѣйствительные интересы сторонъ, наконецъ, чѣмъ ближе она къ жизни, тѣмъ продолжительнѣе и шире благотворное ея вліяніе. Для политики важно не только то, какъ его планы осуществятся при немъ, но и то, какъ осуществятся ихъ его преемники; а для оцѣнки его политики нужно видѣть не только одни окончательные результаты, но и знать, исполнена ли его программа его пріемниками такъ, какъ онъ предначерталъ ее, или она окончилась съ уходомъ его съ политической арены.—Лихунчжанъ давно сошелъ въ могилу, онъ не слышитъ ни по-

---

*) Собственно говоря нашъ трудъ кончился еще до осени 1903 года, когда я жилъ на дачѣ у г. Вознесенскаго въ Омскѣ. Зимой этого года въ Петербургѣ я составилъ это предисловіе. Читатель вспомня о происшедшихъ въ это время политическихъ затрудненіяхъ въ Манчжуріи долженъ здѣсь остановить свое вниманіе...

хвалъ, ни упрековъ... Вся отвѣтственность падаетъ на насъ его преемниковъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, жизнь народовъ міра можно разбить на два періода,—одинъ до открытія желѣзныхъ дорогъ, другой послѣ. Мнѣ кажется, что и исторію сношеній между Россіей и Китаемъ можно раздѣлить также на двѣ эпохи: одну до проведенія Сибирской и Манчжурской жел. дорогъ, другую послѣ проведенія ихъ.

До проведенія великой магистрали, сношенія между нами и Россіей находились въ самомъ зачаточномъ состояніи: отдаленность населенныхъ центровъ и естественныя препятствія мѣшали этому сближенію. Извѣстно даже, что нашъ Божественный и Премудрый Императоръ Канси въ 1686 г. вынужденъ былъ послать свое письмо къ Московскому Двору черезъ Голландскаго Дипломатическаго Представителя.—Прибавимъ къ этому и трудность изученія языка, какъ съ той, такъ и съ другой стороны; невозможность ближе ознакомиться большему кругу публики съ обычаями, нравами и духовнымъ строемъ своего сосѣда. Нѣтъ ничего удивительнаго, что не только народъ Китая, но и высшія сословія, до послѣдняго времени, стояли внѣ

всякого общенія съ сосѣдомъ. Съ другой стороны мы замѣчаемъ стремленіе войти въ сношенія и упрочить миръ на обоюдную пользу, какъ со стороны Русскаго такъ и со стороны Богдыханскаго Правительствъ: русскіе первые изъ европейцевъ отправили нѣсколько лицъ въ Пекинъ для изученія китайскаго языка и первые лучшіе ученые и знатоки нашего языка — русскіе, — всѣ знаютъ имена О. Іакинфа Бичурина, В. П. Васильева, О. Палладія, Д. А. Пешурова, П. С. Попова. Извѣстно, что и наше Правительство открыло школу русскаго языка гораздо раньше, чѣмъ какого либо другого иностраннаго. Но все это была капля въ морѣ, и, всетаки, большинству публики обѣихъ сторонъ было мало извѣстно другъ о другѣ.

Итакъ вслѣдствіе двухъ причинъ, — географической и трудность языковъ, — сношеніе и знакомство сосѣдей стояло на мертвой точкѣ, а такъ какъ въ то же время сношенія съ другими народами, черезъ океанъ, развивались все больше и больше, то ясно что взгляды наши на Россію стали слагаться по извѣстнымъ даннымъ, которыя сообщались намъ о ней новыми для насъ народами. Эти свѣдѣнія и сужденія, конечно зависѣли отъ

тѣхъ или иныхъ отношеній державъ къ Россіи; они могли быть, и на самомъ дѣлѣ были поверхностны, не серьезны, пристрастны и даже враждебны; мы не могли ихъ провѣрить, а между тѣмъ они, посредствомъ печати, проникали въ массу, на нихъ воспитывались поколѣнія. Благодаря этому случилось недоразумѣніе и, что очень печально,—вселилось взаимное недоувѣріе.

Съ постройкой великой Сибирской жел. дор. и Манчжурской вѣтви все измѣнилось: Россія приблизилась къ намъ больше чѣмъ вдвое, сравнительно съ другими западными державами и надо было твердо надѣяться, что съ этихъ поръ взаимныя отношенія двухъ великихъ народовъ измѣнятся.

Россія—нашъ старый сосѣдъ. Въ исторіи можно найти не мало доказательствъ взаимной дружбы; официальныхъ-же доказательствъ вражды пока не нашлось. Но ни для кого не секретъ, что народы Дальняго Востока опасаются Россіи, напуганные тенденціознымъ освѣщеніемъ ея историческаго прошлаго... Я вижу, что нашъ взглядъ на отношенія Россіи къ сосѣдямъ односторонень: вѣдь историческія стремленія не безграничны и имѣютъ вполне опредѣленную цѣль. Разъ